

Мигель Анхель Моратинос Куйяубе¹

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ, ЗАДАЧИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Когда 9 ноября 1989 года пала Берлинская стена, лишь некоторые из специалистов, изучающих международные отношения, могли предсказать события, которые привели к окончанию холодной войны и объединению Европы.

В то время как одни предсказывали конец истории (Фукуяма) в мире, лишенном идеологий и полном политических конфронтаций, другие подтверждали центральное значение «культурных войн», которые заставляют глобальную геополитику вращаться вокруг

переосмысления и современного толкования ценностей древних цивилизаций. Религии станут ядром будущих конфликтов или так называемого столкновения цивилизаций (Хантингтон). Несмотря на большой вклад в понимание современных международных отношений, ни одна из этих широко обсуждаемых точек зрения не способствовала лучшему пониманию мира 2017 года.

Спустя 28 лет непредсказуемость и неопределенность по-прежнему определяют глобальную ситуацию с ее противоречивыми тенденциями и сложными трансформациями. Резкое сокращение числа войн ознаменовало собой эпоху после окончания холодной войны (Центр по системному изучению проблем мира). Однако гражданские войны, массовые убийства и возобновляющиеся эпизоды насилия, подпитываемые религиозными экстремистскими течениями, несомненно, поставили под угрозу принципы и механизмы Системы коллективной безопасности, которая была создана более полувека назад, после Второй ми-

¹ Дипломат, юрист и политик, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), доктор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Кризис на Ближнем Востоке», «Мир в эпоху устойчивого развития», «Современные глобальные вызовы и национальные интересы». Награжден орденами Сербского флага I степени (Сербия), Креста Земли Марии I-го класса (Эстония), королевским орденом Карла III (Испания), гранд-офицер ордена Трех звезд (Латвия), кавалер королевского ордена Изабеллы Католической, рыцарь ордена «За гражданские заслуги» и др. Почетный доктор университетов Гранады, Мальты, Бен-Гурион и Аль-Кудс (Израиль). Почетный доктор СПбГУП.

ровой войны. Полезность международных организаций, занимающихся поддержанием мира и безопасности, часто ставится под сомнение, при этом односторонние военные интервенции сверхдержав и неудачные операции по поддержанию мира, в свою очередь, ослабили режим многосторонних отношений, который отчаянно пытается приспособиться к новым реалиям. К тому же многие направления международного сотрудничества страдают от отсутствия какого-либо многостороннего консенсуса.

Все аспекты международной жизни решительно вошли в *длительный период глобального кризиса*. Что касается дипломатической, экономической, социальной, экологической сфер, а также здравоохранения, то ни одно изменение в глобальной политике не позволило им избежать влияния кризиса глобального управления.

Кризис глобального управления ослабляет наш потенциал по выявлению ключевых игроков на международной арене и основных факторов риска в современной мировой системе. В эпоху *ускоренного развития и глобальных трансформаций* противоречивые тенденции приводят к установлению более сложного политического порядка, который, в свою очередь, требует новой аналитической основы. Выделение некоторых аспектов сложной структуры современной мировой политики — единственный способ лучше понять, какие структуры меняют расстановку сил, и разработать внешнеполитические цели с учетом новых и трансграничных проблем.

Управление международным пространством

Исторически системы всемирного управления были продуктом переговоров, направленных на обеспечение стабильности мирового порядка, характеризующегося общей нестабильностью и постоянной угрозой войны. В 1648 году Вестфальский мир стал первой попыткой европейских монархов принять общую политическую систему, основанную главным образом на двух принципах — неприкосновенности суверенитета наряду с зарождающейся системой равновесия сил. Положив конец Тридцатилетней войне, питаемой противостоянием католиков и протестантов, Договор, подписанный в немецких городах Мюнстер и Оснабрюк, по-прежнему является основой политического устройства Европы, зяждущегося на национальном государстве.

Примерно через 75 лет отнюдь не вопрос о религиозном разделении стал поводом для встречи глав государств в Вене в 1815 году, а необходимость защитить европейский континент от любой будущей войны гегемонов и схемы имперского политического господства. Другими словами, главы европейских государств, победившие наполеоновскую Францию, хотели устранить любой потенциальный риск глобального территориального завоевания. Венский конгресс стал настоящим международным событием, в котором приняли участие более 200 делегаций из больших и малых держав. Впервые в истории группа государств создала основные элементы международного порядка и попыталась реализовать принципы системы управления,

направленные на поддержание безопасности и стабильности. С помощью нового дипломатического инструмента, «Дипломатической конференции», и «Очередных совещаний» основные политические силы (Австрия, Пруссия, Россия и Соединенное Королевство) определили дипломатическую повестку дня для решения конкретных проблем, связанных с общими интересами. Основываясь на принципе многосторонности, эти дипломатические конференции позволили проводить регулярные встречи между представителями государств (Франция и другие европейские страны были включены на более позднем этапе), предоставляя возможность решать широкий круг дипломатических вопросов, даже после прекращения функционирования «Системы конгрессов» или «Европейского согласия» в 1822 году.

Из этого периода интенсивных преобразований нам следует позаимствовать некоторые ключевые основополагающие факты и глобальные преобразования, которые изменили принципы и практику дипломатии. Во-первых, самые могущественные государства того времени осознали, что это в их интересах — быть включенными в «систему наций» и принимать активное участие в переговорах. Они не всегда разделяли общие ценности или придерживались одних и тех же моральных принципов, однако понимали, что поддержание общей безопасности коллективными усилиями поможет сохранить их собственную безопасность. Идеи взаимности и общих интересов, общей безопасности и политического пространства стали новыми концепциями дипломатии и непосредственно способствовали формированию ее новой и центральной роли в «управлении» международными отношениями. Во-вторых, наряду с появлением системы безопасности, основанной на сотрудничестве, был создан новый тип организации для решения вопросов, связанных с новыми технологиями, современными средствами транспорта, навигации и связи: Международный общественный союз. В-третьих, уже в 1815 году в Вене лидеры гражданского общества стали играть более активную роль, настаивая на включении социальных и этических норм в формирующуюся систему глобального управления.

Международное сотрудничество и коллективная безопасность

Помимо ограниченных мер по обеспечению безопасности, в XIX веке появились новые организации *международного технического сотрудничества* — международные общественные объединения (МОО). Первой была Центральная комиссия по судоходству на Рейне, созданная еще в 1815 году с целью координации коммерческой навигации по всей реке Рейн. Постепенно, следуя прогрессу в современных технологиях, появились и другие: Международный телеграфный союз в 1865 году (переименованный в Международный союз электросвязи), Всемирный почтовый союз в 1874 году и т. д. Эти объединения иллюстрируют такое распространяющееся явление, как общие интересы в решении экономических, социальных, политических и международных трансграничных вопросов.

Помогая организовать современный мир, эти технические организации также подготовили почву для важных политических и дипломатических преобразований. Истинный «процесс институционального обучения» подразумевал растущее участие специализированных дипломатов, занимающихся вопросами международного технического сотрудничества. Кроме того, в уставы МОО начали систематически включать специальные юрисдикции и механизмы урегулирования внутренних конфликтов для устранения разногласий между их участниками. Эта тенденция ознаменовала появление будущих политических мобилизаций для создания международного свода правил, сосредоточенного на таких проблемах, как война и мир, которые громко заявили о себе на рубеже XX века.

Игра по правилам:

нормы, ценности и многосторонний подход

Транснациональная мобилизация гражданского общества проявила себя в так называемых движениях за права, которые стали оказывать давление на правительства, избранных политиков и существующие международные ассоциации, чтобы они выступали за отмену рабства, улучшение положения женщин или предоставление гражданства для национальных меньшинств. Международные петиции распространялись уже во время Венского конгресса 1815 года.

Постепенное включение в международные документы и договоры принципов, основанных на этических нормах, пропагандируемых движениями гражданского общества, наглядно иллюстрирует характер взаимодействия между правительственными (государственными) и частными (ассоциации и частные лица) организациями. Государства больше не могут игнорировать гражданское общество, а также мобилизацию элит, по причинам «морали и справедливости».

Работа Конгрессов мира, а позднее образование «межпарламентских союзов» стали предпосылками для мобилизации интеллектуальной и политической европейской транснациональной элиты в целях создания международного арбитражного суда и налаживания процесса мирного урегулирования государственных конфликтов.

Среди их основателей были французские и британские пацифисты Фредерик Пасси и Рэндал Кремер, избранные членами своих национальных парламентов. Они входили в число наиболее политически активных лиц, участвовавших в организации международных конференций в Гааге (1899 и 1907 гг.) и последующем принятии *Международной конвенции о мирном урегулировании споров*.

В 1901 году Фредерик Пасси получил первую в истории Нобелевскую премию мира. Стоит отметить, что он фактически получил половину премии, а вторую половину получил Анри Дюнан, основатель Международного комитета Красного Креста (1864). Эти инаугурационные нобелевские премии олицетворяли международное общественное признание двух центральных «моральных» принципов XIX века: разрешение споров мирными средствами и формирование международного гуманитарного права.

«Идея мира», от мер безопасности до пропаганды ненасилия, наряду с гуманитарными инициативами во время войны являются хорошей иллюстрацией нового набора норм, ценностей и общих этических принципов, составляющих основу западной системы глобального управления. Неожиданно прерванная Первой мировой войной «идея мира» через международное право и коллективную безопасность вновь возникла на Мирной конференции 1919 года. В период с 1815 по 1914 год сформировались и стали известны ключевые игроки в международных отношениях, развитие продолжилось в следующем веке, до сегодняшнего дня: государство как центральное и традиционное политическое устройство, гражданское общество в его организованном формате, а именно неправительственные организации (НПО), межправительственные организации в основе формирующегося режима глобального управления, тесно связанного с выработкой норм, ценностей и правил.

Государства и группы государств: сильные и слабые стороны

На Парижской мирной конференции 1919 года страны, победившие в Первой мировой войне, приняли решение избавиться от секретной дипломатической практики и стратегии альянса, которые ведут в политические тупики и стали фактором неизбежности войны. При помощи *Лиги Наций* они создали новую универсальную организацию, цель которой заключается в создании коллективной безопасности. В отличие от ограниченного сотрудничества (МОО) или согласованных правил урегулирования конфликтов на основе набора инструментов (примирение, посредничество, арбитраж), новая система безопасности основывалась на моральных ценностях, сформулированных с помощью ряда санкций, которые должны применяться к потенциально не подчиняющимся государствам. Коллективная безопасность должна была гарантировать мир и безопасность путем коллективной угрозы возмездия на основе солидарности и взаимности. К сожалению, из-за неучастия Соединенных Штатов в основных органах Лиги (Совете, Секретариате и Ассамблее) «коллективное» влияние организации было ослаблено с самого начала. Несмотря на неудачу Лиги, она остается первой многосторонней организацией, функционировавшей на постоянной основе и имевшей постоянный штат сотрудников. Она взяла на себя ту роль, которую могли играть международные организации в качестве ключевых игроков в управлении.

История Лиги Наций демонстрирует тип взаимодействия, который продолжает характеризовать отношения между международными организациями и государствами с точки зрения глобального управления. Очевидно, что время от времени сильные национальные государства продолжают рассматривать межправительственные организации как угрозу своим национальным интересам. Они, как правило, оспаривают их легитимность и, особенно в периоды кризисов, пытаются обойти международные многосторонние организации.

Сохранение права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, введенного согласно Уставу ООН, принятому в Сан-Франциско в 1945 году, а также создание параллельных оборонных союзов, подобных НАТО, является одним из главных противоречий в современных механизмах глобального управления. С одной стороны, государства осознали, что многие политические проблемы не могут решаться на национальном уровне; трансграничные проблемы требуют многосторонних решений и стратегий сотрудничества. Это относится и к вопросам безопасности, поскольку уровень взаимозависимости между государствами подразумевает коллективное управление международной безопасностью. С другой стороны, через «коалиции желающих» (Ирак, 2003) и другие эксклюзивные группы государств национальные государства продолжают высказывать точку зрения, что конкретные и важные вопросы должны решаться небольшими группами непосредственно заинтересованных и влиятельных стран. Контактные группы (Северная Корея), группы друзей (Сальвадор), «четверка по Ближнему Востоку», а также встречи «Большой восьмерки» по-прежнему передают эту идею эффективности управления посредством решения вопросов на встречах небольшого количества влиятельных государств. В определенной степени эти закрытые группы находятся в противоречии с тенденцией создания открытых и демократичных дипломатических арен и системы глобального управления в более широком международном сообществе, состоящем из частных субъектов и организаций гражданского общества.

Реорганизация мирового порядка: роль НПО

Многие неправительственные организации, признанные в качестве ценных субъектов многими международными организациями, все активнее участвуют в выработке международных документов, конвенций и норм, выдвигаемых многосторонними инстанциями. Представленные во всех сферах международной жизни, от образования до прав человека, от вопросов мира и безопасности до здравоохранения, НПО стали важным аспектом мирового порядка. Официально признанные Организацией Объединенных Наций (ст. 71 Устава ООН), они играют различные роли, от постановки задач, предоставления экспертных услуг администрациям штатов и международным организациям до политической пропаганды, гуманитарной деятельности и т. д. Будучи скорее партнерами, чем конкурентами, они предоставляют государствам и международным организациям знания и опыт, к которым они часто не имеют доступа. Многие министерства иностранных дел полагаются на отчеты Международной кризисной группы, широко признанной неправительственной организации, специализирующейся на анализе конфликтов и внешней политики.

НПО также были в центре движений протеста и мобилизации против так называемой нелиберальной глобализации. Движения против глобализации (АТГАС) или Глобальные социальные форумы олицетворяли протест граждан против транснациональных частных фирм и их неоднозначных отношений с государствами.

Играя роль посредника между государствами, международными организациями и гражданскими обществами, НПО имели большое значение в создании Международного уголовного суда (коалиция НПО для МТП), а также в переговорном процессе на конференциях по изменению климата — в 2009 году в Копенгагене, в 2012 году в Дохе и на особенно успешной 21-й конференции по изменению климата (COP) на Парижском саммите в декабре 2015 года. Внося значительный вклад в международные конференции и решения, становясь все более профессиональными и специализированными, официально или неофициально, они оказываются важными партнерами государств.

Международные организации: глобальные вопросы, глобальный кризис

Участвуя во всех вопросах жизни человеческого общества, международные организации стали ключевыми и незаменимыми игроками современного мирового порядка. В большинстве случаев в рамках системы ООН (Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, ЮНЕСКО и т. д.), а также за пределами ООН (Всемирные торговые организации), международные организации регулируют многие аспекты международной социально-экономической жизни.

Через ООН и все больше через региональные организации (Африканский союз, Лига арабских государств, АСЕАН и т. д.) многосторонние организации должны принимать участие в работе по поддержанию мира и безопасности. В этом отношении возрастающая роль Европейского Союза (безопасность на море, международные посреднические инициативы) показывает, как международные организации создали новые механизмы для противодействия угрозам международной безопасности в эпоху после окончания холодной войны.

В последнее время снова стал актуальным вопрос о том, какой тип организации лучше всего подходит для поддержания мира и безопасности. Защита со стороны влиятельных субъектов, система сдержек и противовесов через коллективные многосторонние системы безопасности? Возвращение к альянсам безопасности? Сосуществование конкурирующих систем международной безопасности поднимает вопрос о характере глобального управления.

Многие межправительственные организации, созданные после 1945 года, подверглись процессу институционализации, тогда как, например, глобальные конференции ООН стали международными специализированными программами и организациями (Международная конференция 1968 г. по правам человека в Тегеране, Всемирная конференция 1972 г. по проблемам окружающей среды в Стокгольме, Международная конференция по населению и развитию (ХАБИТАТ) и всемирные конференции по народонаселению). Включая широкий круг участников, от государственных делегаций до неправительственных организаций, эти глобальные конференции ООН, как правило, воплощают демократизацию глобального управления, в частности позволяя национальным сообществам развиваться в рамках международных отношений.

После окончания холодной войны международные организации сталкиваются с проблемой самореформирования и адаптации к меняющемуся глобальному ландшафту. Такие альянсы, как НАТО, должны были резко расширить масштабы своей деятельности, чтобы оправдать продолжение своего существования.

ООН и особенно Совет Безопасности сталкиваются с непрекращающимися дебатами об их эффективности, представительности и экономической целесообразности. Расширение формата встреч «Большой восьмерки» до формата с участием стран «Большой двадцатки» (2008) было сделано, чтобы предложить определенный ответ на проблемы, возникшие из-за глобального экономического и финансового кризиса 2008 года. Однако такие изменения все же вводятся ограниченно и встречают сильное сопротивление со стороны западных государств, а также новых развивающихся рынков (Латинская Америка, Азия, Африка). Структурные изменения глобальной системы управления, введенной в действие в 1945 году, все больше блокируются.

По окончании холодной войны возобновился интерес к миссиям мира и безопасности со стороны международных организаций. В 1992 году Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали создал новый Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ). После десятилетия, омраченного неудачами (Сомали 1992 г., Руанда 1994 г., Босния 1995 г., Косово 1999 г.), миротворческие миссии ООН были возобновлены и теперь действуют в большинстве конфликтных зон по всему миру. Благодаря 16 текущим операциям по поддержанию мира (Департамент операций по поддержанию мира ООН, сентябрь 2014 г.), в которых участвуют более 100 тыс. военнослужащих, Организация Объединенных Наций присутствует во многих конфликтных зонах, куда государства, как правило, неохотно отправляют войска для участия в длительных операциях. В военном плане ООН стала ключевым и незаменимым игроком.

От миссий наблюдения (Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане) до вооруженных сил (Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго) с мандатами на решение задач по поддержанию безопасности и упрочению мира в постконфликтных условиях (ЮНАМИД в Дарфуре, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали) миссии ООН охватывают весь диапазон мирных вмешательств — от предотвращения до постконфликтного примирения. Для выполнения операций по поддержанию мира необходимо быстро решать возникающие задачи, связанные как с финансированием миссий, так и с обеспечением достаточного количества войск на местах. Традиционно более развитые страны платили за миссии, в то время как страны «юга» отправляли войска, которые обучались и оплачивались ООН. Это распределение ролей подходит к концу, что затрудняет для ООН поиск военного персонала для отправки в зоны конфликта.

В глобальном управлении существуют две ключевые проблемы, с которыми сталкиваются основные

международные игроки, особенно начиная с 11 сентября 2001 года. Во-первых, должно ли «международное сообщество» вмешиваться в случаях, когда государства — добровольно или нет — не могут защитить свое население? Во-вторых, какого рода коллективное реагирование следует противопоставить транснациональному террористическому насилию?

Первая инициатива привела к принятию Организацией Объединенных Наций (2005) принципа «Ответственности за защиту» (R2P) после доклада Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету (ICISS) за 2001 год. В провокационной манере комиссия ICISS ввела понятие *суверенитета как «ответственности»*. Отныне силу государства следует оценивать не с точки зрения его способности контролировать территорию или различные ресурсы, но прежде всего исходя из его способности и решимости *защитить свое население*. Государство, не сделавшее этого, может потерять свое «право» на суверенитет, а в отдельных случаях, например при совершении массовых убийств, будет предпринята международная интервенция для защиты населения, находящегося под угрозой. Известно несколько случаев, когда при конфликтах, сопряженных с насилием, принцип R2P упоминался и использовался для законного вмешательства вооруженных сил под руководством ООН или третьей страны: Кот-д'Ивуар (2011 г., резолюция Совета Безопасности ООН № 1975), Ливия (2011 г., резолюции Совета Безопасности ООН № 1970 и 1973), Центральнаяафриканская Республика (2013 г., резолюция Совета Безопасности ООН № 2127). После принятия резолюции по Ливии были выдвинуты обвинения и высказаны сомнения в том, не использует ли Совет Безопасности ООН R2P лишь в качестве инструмента для смены режима, искажая концепцию и ставя под угрозу его легитимность.

Неуверенность многих стран и неспособность вмешаться в войну в Сирии, которая разразилась в 2011 году, является прекрасной иллюстрацией амбивалентности концепции R2P и естественных препятствий для создания функциональной системы коллективной безопасности. Если несколько стран в одностороннем порядке решат вмешаться в конфликт в Сирии, оказывая помощь в виде перевода денежных средств и поставки запасов оружия той или иной стороне и надеясь таким образом изменить ход войны, такое вмешательство не принесет долгосрочного мира. Только скоординированное международное вмешательство на основе сотрудничества между государствами, НПО и международными организациями может помочь гражданским обществам выжить в конфликте и обеспечить их восстановление и стабилизацию. Подстрекание к войне несет в себе множество рисков и не имеет международной легитимности. Современное глобальное управление нуждается в более надежной конструкции для урегулирования кризисов и международного вмешательства. В этом отношении стратегические интересы не всегда противоречат этическим ценностям; напротив, они, как правило, укрепляются и обеспечивают легитимность операций по поддержанию мира и безопасности (Слотер).

В конечном счете коалиция, созданная для борьбы с глобальным терроризмом и гипертерроризмом, особенно для борьбы против «Аль-Каиды» и ИГИЛ (Исламское государство в Ираке и Сирии, также известное как ДАИШ, ИГИЛ, ИГ), столкнется с теми же проблемами: как стабилизировать политические системы, восстанавливать общества и обеспечивать безопасность при приемлемых расходах. Помимо многостороннего сотрудничества, международные организации должны действовать на более ранних этапах в целях повышения эффективности и обеспечения легитимности на более поздних этапах.

После Wikileaks и Сноудена: медиадипломатия

Еще в XIX веке в Европе возникающие средства массовой информации были инструментами лоббистских групп, которые хотели оказывать давление на государственные учреждения, а затем влиять на многосторонние организации и их политическую повестку. В современном мире онлайн-новости, социальные сети, блоги и видеоканалы получили широкое распространение и являются неотъемлемой частью глобальной системы управления. Воздействие средств массовой информации поднимает вопрос об их моральной ответственности и ставит под сомнение нормы, ценности и принципы, которыми они руководствуются. Дискуссии о прозрачности демократических институтов и международных организаций, принимающих решения, еще предстоит перенести в медиасреду.

Средства массовой информации активно способствовали трансформации наших политических систем, подчеркивая взаимодействие и взаимозависимость государственных и частных субъектов международной политической жизни.

Скандалы с Wikileaks (2006) и Сноуденом (2013) привели к тому, что была раскрыта секретная информация многих правительств, частная переписка государственных служащих стала достоянием общественности, как и информация об осуществляемых миссиях по всему миру. Эти скандалы также вынудили субъектов международных отношений пересмотреть использование информационных и коммуникационных инструментов и стратегии выпуска новостей. Эти кризисы подтверждают необходимость прозрачности и заставляют по-новому видеть роль информации в беспрецедентно взаимосвязанном мире.

Парадоксально, что скандалы с Wikileaks и Сноуденом подтвердили необходимость эволюции информационных стратегий во внешней политике. В свете появления альтернативных СМИ, требующих большей прозрачности и оперативности в предоставлении информации от официальных и неофициальных лиц, использование средств массовой информации с единственной целью пропаганды государственной политики продемонстрировало свою ограниченность. В какой степени государственная дипломатия должна прибегать к подрывной тактике, когда она подвергается риску общественного разоблачения и осмеяния? В какой мере эти скандалы усилят или подорвут существующие союзы и доверие между союзниками?

Ни один из этих основных вопросов не найдет удовлетворительного ответа без некоторых глобальных инициатив и международного сотрудничества для разработки новых систем норм и процедур, адаптированных к вездесущности информационных и коммуникационных императивов.

Предотвращение и разрешение глобальных социальных кризисов

Лига Наций начала создание постоянно действующих многосторонних организаций, занимающихся экономическими и социальными вопросами. В рамках Организацией Объединенных Наций все общественные и частные субъекты все более открыто сотрудничают с данными организациями. В основе современной системы глобального управления лежат международные проблемы — от образования до продовольственной безопасности, от условий труда до гендерного равенства, от проблем здоровья до вопросов жизненного уровня и тому подобного, что отражает специфику нашего чрезвычайно взаимосвязанного мира. Экологический кризис в одной части планеты имеет прямые и косвенные последствия для всего мира. Что касается глобального управления, то необходимо осознать, что ни один из этих вопросов не может рассматриваться только на национальном уровне. Глобальные и экономические проблемы требуют всесторонних форм международного сотрудничества и долгосрочных процедур укрепления доверия между широким кругом заинтересованных сторон. Иными словами, глобальные вопросы требуют установления общих глобальных норм.

Многие международные организации, созданные в 1945 году для решения социальных и экономических проблем, все еще нуждаются в адаптации своей структуры, процедур и целей принятия решений к изменениям в современных международных отношениях. Быстрорастущее число государств, распространение неофициальных акторов, которые в настоящее время являются частью глобальных социальных конвенций, а также проблемы оказания помощи большей части населения мира, не имеющего доступа ко многим основным ресурсам, поставили перед международными организациями новые важные задачи. Поиск способов реагирования на экономические и социальные императивы является единственным способом сохранить и укрепить существование подлинно «международного сообщества». Если эта глобальная цель не будет достигнута, то мы рискуем увидеть, как мир будет перестраиваться вокруг определенной политической и ценностной сферы интересов. Помимо международных встреч, призванных помочь сделать мир более чувствительным к экономическим и социальным вопросам, политические лидеры и дипломаты должны работать над созданием и внедрением общих стандартов в области образования, здравоохранения, продовольственной безопасности, окружающей среды и т. д. Такая эволюция будет подразумевать проведение реформ существующих организаций, а в некоторых областях — создание новых всеобъемлющих форм международного сотрудничества.

Заключение

В современном мире быть подлинным глобальным игроком (государством, международной организацией, транснациональной корпорацией, НПО) — значит принимать на себя ответственность и вносить вклад во все вопросы, требующие международного сотрудничества. Кроме того, не остается места для стратегического нейтралитета. От коллективной безопасности до экологических кризисов — глобальное управление всегда подразумевало принятие позиции, защиту точки зрения на основе моральных принципов и этических стандартов, которые могут разделять более широкие общественные круги во всем мире.

Глобальное управление может быть как мощным разобщающим фактором, так и инструментом для объединения. Оно в состоянии интегрировать сообщества и содействовать мирному сосуществованию или же провоцировать межэтнические и культурные конфликты. Другими словами, в основе глобального управления лежит выбор между анархией и регулированием, неопределенностью и стабильностью на основе взаимности.

60 лет назад глобальное управление осуществлялось меньшим количеством государств, отдельными разобщенными игроками, зарождающимися международными организациями, возникающими транснациональными компаниями и т. д. Структура международной системы, которую мы знаем сегодня, была создана

после Второй мировой войны и должна была дать ответы на политические и социальные проблемы, знакомые политической элите 1930-х годов. Отсюда трудности, с которыми сталкиваются эти институты в процессе адаптации и реформирования. Однако они по-прежнему являются основой современных глобальных норм и ценностей, и это наследие следует защищать и укреплять. Нельзя критиковать существующие организации за их неэффективность, не предлагая каких-либо иных жизнеспособных вариантов на глобальной арене.

В соответствии со стратегиями «жесткой» и «мягкой силы» (Най), понятие глобального управления является в определенной степени неформальным, и до сих пор не сформирован консенсус относительно его точного значения. Однако для обеспечения безопасности, стабильности и ресурсов для гражданского общества глобальное управление нуждается в структуре, организациях и прежде всего согласованности, способности адаптироваться, а также в понимании общей долгосрочной политической перспективы. Наконец, следует отметить, что прогнозирование политической деятельности для решения насущных вопросов относительно будущего глобальных альянсов, проблем мира и безопасности, основных природных ресурсов, а также социальных потребностей, более чем когда-либо является основным стержнем серьезной внешнеполитической стратегии глобального управления.